

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

Писменото наследство и информационните технологии

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. дфн В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

**Об отражении категории вида в истории русского деепричастия
(на материале летописных сводов)**

Л. Р. Абдулхакова

Глагол, категория вида, деепричастие, летописи, диахрония

**On Reflection of the Category of Verbal Aspect in the History
of Russian Adverbial Participles (Based on the Chronicles)**

Laysen Abdulkhakova

This article compares similar text fragments of Old Russian chronicles created at different times. It demonstrates how the formation of verbal participles of present and past time depends on the aspect of the generating verb.

Одним из важнейших источников изучения истории русского языка являются русские летописи, предоставляющие богатый материал и для диахронического рассмотрения отдельных грамматических явлений. Наличие общих сюжетов, описание одних и тех же исторических событий, повторяющиеся в разновременных летописных сводах, дают возможность сопоставления сходных текстовых фрагментов, содержащих однородные лексико-грамматические конструкции. Сравнение однотипных в лексическом, грамматическом и структурном отношении контекстов позволяет выявить изменения, происходившие на разных языковых уровнях в процессе исторического развития языка [Еселевич, Марков 1967].

Придерживаясь мнения А. А. Потебни о существовании деепричастия как самостоятельной части речи в русском языке XIV века [Потебня 1958], рассматриваем интересующие нас образования именно как деепричастия, которые на раннем этапе своего существования могли сохранять категорию времени, унаследованную от древнего причастия, а затем постепенно приобретали зависимость от формирующейся категории глагольного вида. В привлеченных для изучения летописных текстах — Лаврентьевской летописи (ЛЛ) и Московском летописном своде конца XV века (МЛС) — прослеживается усиливающееся влияние категории вида на образование той или иной формы деепричастия.

В результате сопоставления однородных фрагментов разновременных летописных сводов был выявлен ряд изменений в МЛС по сравнению с ЛЛ, которые можно разделить на 3 типа, внутри которых отмечаются некоторые частные случаи замен.

1. Деепричастия в ЛЛ → личная форма глагола в МЛС

В этой группе по-разному ведут себя деепричастия настоящего (ДНВ) и прошедшего времени (ДПВ). Формы прошедшего времени заменяются глаголом в значительно (в 6–7 раз) чаще, чем формы настоящего времени.

На месте ДПВ на *-въ/-вше*, *-ъ/-ше* выступают только формы аориста. При этом значительно преобладают перфективные глаголы, тогда как имперфективные или глаголы с неопределенной видовой принадлежностью единичны:

С[вя]тополкъ посла Путятю воеводу своего. Путятя же с вои пришедь к Лучьску (ЛЛ, л. 91 об.) — *Святополкъ же посла Путятю, воеводу своего. Путятя же приде с вои к Лучьску* (МЛС, л. 25); *и прибъгше к Волзъ въ учаны. и ту абые опровергоша учаны* (ЛЛ, л. 132) — *они же прибъгоша къ вучаном и начаша метатися в них* (МЛС, л. 110 об.); *и много зла створише безбожнии иноплеменици* (ЛЛ, л. 148) — *много зла створиша безбожнии иноплеменици* (МЛС, л. 132 об.).

Замены, касающиеся ДНВ, немногочисленны. Тем не менее и здесь можно отметить определенные закономерности. Деепричастные формы на *-а*, *-уче(-учи)* от глаголов несовершенного вида (НВ) заменяются формами имперфекта:

а копы ся не снимали. а дружины ождиаючи (ЛЛ, л. 134 об.) — *и копы снимашя, ождиаху бо Половци дружины своа* (МЛС, л. 112).

Перфективные глаголы дают замену таких деепричастий аористом:

пожга городъ Дмитровъ. възвратися опять в Русь (ЛЛ, л. 131) — *и воротився пожъже Дмитровъ* (МЛС, л. 109 об.).

2. Личные формы глагола в ЛЛ → деепричастия в МЛС

В этой группе наибольшей активностью также отличались аорист и ДПВ. Формы аориста в абсолютном большинстве рассмотренных случаев были образованы от перфективных основ и позже заменены ДПВ: *выиде* — *вышедь*, *перебы* — *перебывъ*, *приведе* — *приведъ*, *остави* — *оставивъ*, *придоша* — *пришедше*, *убояся* — *убоявся*, *прогна* — *прогнавъ* и др.:

погъхаша по дорозъ. и срътоша и паки. и сступишася с ними битъ (ЛЛ, л. 122 об.) — *и поидоша по дорозъ ихъ и срътъшеся с ними начаша битися* (МЛС, л. 100); *и собрашася вси. и идоша к ним* (ЛЛ, л. 137) — *И собравшеся вси придоша противу ихъ* (МЛС, л. 114 об.).

В тех редких случаях, когда изменения касаются форм аориста, образованных от имперфектных основ, можно усмотреть попытки преодолеть противоречие, существующее между характером основы и формой времени. Так, вместо аори-

ста от глагола НВ *заводити* употребляется ДПВ от глагола совершенного вида (СВ) *привести*:

и заводишиа и у раку. с[вя]тою Бориса и Глѣба. и сняшиа с него оковы. и пустишиа и (ЛЛ, л. 92 об.) — *и приведше его к рацѣ святою Бориса и Глѣба и утвердивше его крестомъ и снемше с него оковы и пустишиа и* (МЛС, л. 26).

Гораздо реже осуществлялась замена форм имперфекта ДНВ, которая прежде всего касалась глаголов НВ:

шедше вси кланяхуся игумену и моляху игумена и приимаху брата в манастирь с радостью (ЛЛ, л. 63 об.) — *вси шедше покланяхуся за нь игумену и моляще его, и тако с радостью приемлюще брата в манастирь* (МЛС, л. 6 об.); *оттолъ же приѣздоху к городу битъся* (ЛЛ, л. 111 об.) — *и оттоле приѣзждаше быяхуся у города* (МЛС, л. 64 об.).

Зависимость употребления деепричастной формы от вида глагола наблюдается и в случае замены имперфекта от глагола СВ формами ДПВ:

и не допустяху Угръ опять. и тако множецею убивая. сбиша ѣ в мячь (ЛЛ, л. 91 об.) — *И тако избиха тѣх, а иных не допустивши, и тамо множецею убиваху их, сишбающе вмѣсто* (МЛС, л. 25).

Таким образом, в выявленных заменах прослеживается достаточно последовательно проводимое закрепление тех или иных деепричастных форм за глаголами определенного вида. Это наблюдается и в 3 группе примеров, где одна деепричастная форма замещает другую.

3. Деепричастие в ЛЛ → другая форма деепричастия в МЛС

Употреблявшиеся в ЛЛ формы ДНВ, образованные от перфективных глаголов, в МЛС заменялись формами прошедшего времени. При этом можно выделить несколько типов глаголов, в сфере которых подобные изменения осуществлялись регулярно:

- глаголы СВ IV класса,
- префиксальные производные от глагола *ити*,
- префиксальные производные от глагола *яти*.

Так, деепричастия на *-а* от глаголов СВ IV класса вытесняются формами на *-въ*:

Изяслав же совокупя воѣ перебродися чересь Днѣпръ (ЛЛ, л. 105) — *и совокупивъ вои своих множество поиде и перебродися чрес Днѣпръ* (МЛС, л. 48); *Гюрги же оставя с[ы]на своего Глѣба в Городци а сам иде Суздалю* (ЛЛ, л. 112 об.) — *Юрьи же оставивъ сына Глѣба в Городци и иде сам къ Суздалю* (МЛС, л. 65).

Аналогичная картина наблюдается и в отношении приставочных глаголов СВ, образованных от *ити*:

*Князь же великыи **внида** в волость их поима города Вятъскыѣ* (ЛЛ, л. 140) — *Князь же велики Всеволод **вишед** в землю их поима города Вятичские* (МЛС, л. 120 об.); ***прида** Олегъ из Орды с Тотары и уби С[вя]тослава по *ц[e]с[a]p[e]ву* слову* (ЛЛ, л. 170 об.) — *и **пришед** из Орды с Татары уби князя Святослава по *цареву* слову* (МЛС, л. 199 об.).

Префиксальные производные от глагола *яти*, выступавшие в ЛЛ в форме ДНВ, также заменялись в МЛС формами прошедшего времени:

*а Д[а]в[ы]д[о]вичь Изяславъ **возма** брата на полчищъ и несе и Чернигову* (ЛЛ, л. 111 об.) — *А Давыдович Изяславъ **взем** брата своего на полчищи и несе к Чернигову* (МЛС, л. 64 об.); ***поима** ихъ поиде к Великому городу* (ЛЛ, л. 132) — *и **поемъ** их съ собою поиде къ Великому городу* (МЛС, л. 110).

Особое место в исходной системе древнерусского языка занимали бесприставочные глаголы, еще “не характеризованные по виду (глаголы общего вида)” [Историческая 1982: 162]. Это такие глаголы, как *речи*, *видѣти*, *слышати*, *цѣловати*, *княжити*, *ити*, *стояти* и др. Видовая неопределенность подобных бесприставочных глаголов нашла отражение и в образовании деепричастных форм. В летописях от них представлены как ДНВ, так и ДПВ, однако для разных глаголов эти возможности реализуются в текстах по-разному. Например, у глаголов *видѣти* и *речи* значения обеих форм были, по-видимому, достаточно близкими, о чем свидетельствуют как контекстуальные условия их употребления, так и возможность взаимной мены в ЛЛ и МЛС. У некоторых глаголов общего вида более предпочтительной оказывается одна из деепричастных форм. В одних случаях это ДНВ (*глаголати*, *ити*), в других — ДПВ (*слышати*, *цѣловати*, *гъхати*).

Таким образом, рассмотренные случаи отражают развивающуюся зависимость образования той или иной формы деепричастия от видовой принадлежности производящего глагола. Особенно ярко это проявилось при замещении одних деепричастных форм другими.

Литература

Еселевич, Марков 1967 — *Еселевич И. Э., Марков В. М.* О языке Синодального и Комиссионного списков I Новгородской летописи // Вопросы истории, филологии и педагогики. Казань, 1967. Вып.2. С. 34–45.

Историческая 1982 — *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол* / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М.: Наука, 1982. 436 с.

Потебня 1958 — *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике Т. I–II. М.: Просвещение, 1958. 536 с.